Здесь живет муза...

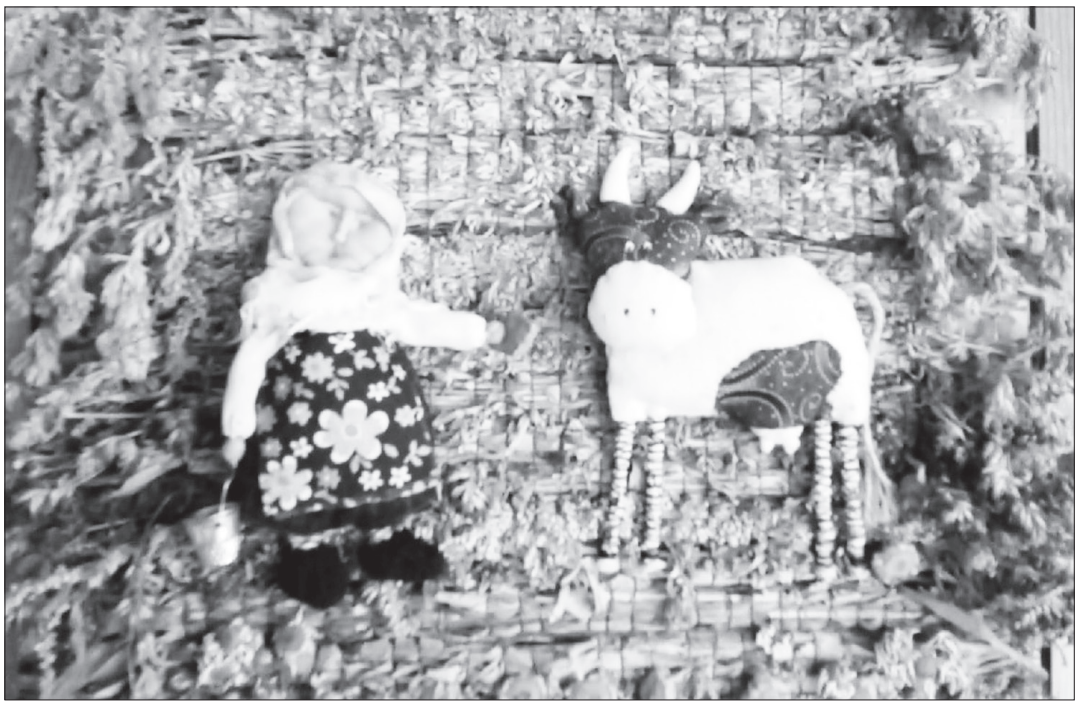
Редакция газеты «Верный путь» представляет проект «У камина». Это литературные страницы, где мы знакомим читателей с авторами Ординского района и их литературным творчеством. Пусть от доброго огня стихов и рассказов станет теплее.

Литературные страницы

У камина

СКАЗКА

Серебряный колокольчик



Панно. Автор работы: Оксана Нестерова, село Орда

Автор: **Дмитрий Кощеев**

Под палящим солнцем

Лето случилось в Курилово жарким. Май ещё дышал прохладой, щедро поливая склоны Голузина, Сенного и Денисова логов безгромным дождем, отчего луговые травы рано пошли в рост.

А как настал июнь, небо окрасилось в яркую лазурь, куда-то исчезли тучи и даже кучевые облака, а на земле меж тем воцарился такой оголтелый да крепкий зной, что не приведи господь кому оставить в полдень прохладную избу и выйти за околицу села.

Пашня дышала жаром, раскаленные тропы и пыльные версты сельской улицы обжигали даже через лапти, а из леса выходил такой густой маслянистый воздух, напоённый ароматом чахлой земляники да пряной смолы, что ноздри сами собой начинали зудеть, а к горлу подступал сухой надсадный кашель. Приходилось идти к ближайшему ключу или колодцу, дабы напиться студёной воды.

В июле зной совсем возлютовал. Солнце палило нещадно, землю подёрнула трещина, а в лесах кругом даже в ранний час не было слышно певчих птиц. Всё живое попряталось в гнёзда и норы, погрузив столетний бор в глубокий тревожный морфей.

И только полудницы были рады жаре. Их в этот год развелось в округе видимо-невидимо. Появлялись они в самый жар и кружили над посевами да гоняли путников с межи, заливаясь при этом холодным, отдающим шумом ржаного поля смехом, который сильно пугал детей, живших по задворкам нашего села.

На второй седьмице июля в народе стали роптать, что при такой погоде урожая хлеба осенью не будет, ибо солнце всё пожжёт, а значит ждать в селе зимой великий голод. Наши старики собрались, покумекали-покумекали да послали гонца в Орду за местным батюшкой. Он приехал на перекладных, отслужили молебен на студёном ключе и пошли всем селом с иконами крестным ходом на поля. Ух, полудницы и взбесились! Летают, стрекочут, грозят селянам с межи, а сделать ничего не могут, обращаясь от святого слова белой дымкой, какая обычно лежит по низинам в летнюю жару...

Как оно было дальше - Богу одному известно.

» Продолжение читайте на 2 стр.

СТИХИЯ

Автор: **Зоя Игнашина**

Знать, что снова наступит весна

Говорят, есть такие страны,
Круглый год там лето
сплошное,
Небо синее постоянно.
Не понять нам,
что это такое.

Ну, а где же и грязь,
и слякоть,
Снег с дождем и шальные
метели?
Каждый день там — всегда
одинаковый,
Мы бы тоже такое хотели.

Или нет? Нам милее
ненастье,
Ведь чем злее, суровей
зима,
То какое же это счастье —
Знать, что снова наступит
весна.

ОБ АВТОРЕ. Зоя Игнашина, уроженка деревни Климиха, там она прожила большую часть жизни. По специальности - библиотекарь. Сейчас на пенсии, живет в Орде. Поет сольно и в хоре «Селяночка», участвует в клубах по интересам « У камина» и «Знатоки». Много лет пишет стихи.

СКАЗКА

Серебряный колокольчик

» Окончание. Начало на 1 стр.

А только на первый день от молебна над огромным логом, где лежало Курилово, заходили облака. С дальних и ближних покосов откуда ни возьмись ударил прохладный ветер, принося ароматы ромашки, лугового василька да мышиного горошка, чудом не иссохших в летний зной. Наши мужики и этому рады: по просторам Денисова и Сенного логов пуще прежнего запели косы, чтобы заготовить на зиму хоть какой-то фураж для коней и скота.

Ко второму дню небо над селом затянуло, ветер немного усилился, но при этом стояла такая духота и такая жара, что любое движенье тут же пробивало в пот, хоть в колодец лезь да сиди в студёной воде.

Утро третьего дня на деревне выдалось шумным в трубах ревел и бранился на все лады ураганный ветер, ставни хлопали, а ворота жалобно скрипели, точно норовя сорваться с петель. В доме на зелёном холме, на самой окраине сельской улицы, на полатях в этот час ворочался мальчик Матвей отроду лет восьми. От каждого удара ветра он вздрагивал, стараясь, несмотря на жару, забиться поглубже под старое лоскутное одеяло, лежащее там ещё с зимы…

Всё ему казалось, что холодный ветер, набравший силу на ржаных полях, норовил сорвать родную избёнку с места и сбросить её в глубокий лог, туда, где играла волнами крохотная речка Ординка, да звенели студёные ключи.

В этот неспокойный час забраться бы на печку, которая, как казалось мальчику, крепче всех держалась за зелёный холм, да не тут то было! За ней в предверии бури на все голоса и лады стонал да охал Серёнька – их, Денисовский, домовой, коий, по словам деда Абрама, жил в этом доме уже третье столетие, с тех самых пор, как их далёкий пращур Денис Шерстобит пришёл на Урал откуда-то с Нижегородской губернии да срубил из кондового леса избёнку на новом месте.

«Другие деревенские мальчишки с детства были привычны к домовым, и в случае чего гоняли их по всей избе берёзовым веником, смоченным святой водой». Домовенок. Автор работы: Оксана Нестерова, село Орда

Другие деревенские мальчишки с детства были привычны к домовым и в случае чего гоняли их по всей избе берёзовым веником, смоченным святой водой. Матвей же Серёньку боялся и ни за что бы не согласился остаться с ним дома один на один, а в случае чего, так и вовсе уходил ночевать в сарай, где у отца был сделан широкий сеновал.

Серёнька снова охнул, Матвейка от неожиданности дёрнулся и едва не сорвался с полатей на свежевыметенный пол. «Как бы мать не заметила», - подумал мальчик, но уже было поздно. Мать, хлопотавшая с ухватом и горшками у печного устья, услышала шум и подняла к полатям голову: «А, вот ты где забился, трусишка! Опять испугался Серёньки да бури и забрался под потолок. Ну, и что из тебя такого только вырастет! Ветра боишься, домового боишься, молот кузнечный держать не можешь. Верно говорил твой дед Афиноген: одна тебе дорога - в ашапские купцы. Вот и поедешь к нему на целый август в лавке помогать, учиться торговому делу».

Надобно сказать, что у Матвейки было два деда. Первый, по матери, жил в Ашапе, держал торговую лавку да днями и ночами грезил, как бы внуку дело передать. Звали его в миру Афиногеном, а крестили отчего-то под именем Матвей. Вот по этой случайности внука и назвали.

«Полно мальчонку тиранить», - сказал Абрам, дед по отцовской линии, живший вместе с мальчиком в доме на зелёном холме. «В нашей династии все кузнецы, третье столетье куём железо. Придёт пора, и страх пройдёт, и в кузнице с нами работать станет». «И ничего я не боюсь, - засопел с полатей Матвей, - просто посмотреть захотел в оконце. Такая погода, такой ветродуй, что не погуляешь. А как пройдут дожди, так и вовсе подёрнется Ординка грязью, а в грязной реке какие купанья, да и рыбалка, глядишь, не пойдет».

«Отчего это не пойдёт? - изумился Абрам, - после грозы рыбалке самое время! Есть у меня секретное место по Ординке, где и в обычные дни рыба сама на приманку идёт, а как гроза ударит, так и вовсе лови без наживки. Хочешь, сходим завтра туда?». «А давай сходим, дедушка» , - улыбнулся Матвей и потуже завернулся в свое одеяло, свесил с платьев чернявую голову и посмотрел в запотевшее окно.

А за окном меж тем творилось неладное, ветер поднимал с дороги пыль и мелкие камни, которые время от времени бились в мутное стекло. Деревья ходили ходуном, и даже могучие тополя у подножия которых дымилась кузница, как-то совсем по-стариковски трещали, бросали наземь сухие ветки, однако при этом твердо и крепко держались на земле. Ударил гром, сверкнула молния, на сельские улицы, раскаленные летним зноем, грянул холодный ливень, вздымая белый пар, застеливший туманом весь околоток, и в окна дома на зелёном холме с этой минуты не было видно ничего…

Скрипнула калитка, открылась дверь, и в избу ввалился Федор - отец Матвея, с утра возившийся в кузнице, а теперь от непогоды грязный, вымокший до нитки, но отчего-то счастливый и ликовавший всей душой. «Дождь, - повторял он, - дождь! Наконец-то! Будут у нас по осени хлеба, а в огороде снимем богатый урожай!».

С неба упал

Утро выдалось прохладным и ясным. Дождь почти перестал, редкие капли падали вниз из обрывков тучи, но вскоре исчезли и они.

Матвей и Абрам встали рано, с первыми лучами солнца, взяли удочки, поплавки, крючки и грузила и пошли вдоль русла Ординки в Голузинскую сторону, оставляя родное село. А в селе уже кипела жизнь: соседские мальчонки длинными вицами гнали стадо на выпас в лог, кто-то из взрослых правил забор, упавший в бурю, в каждой околотке курились бани, отчего по деревне и на много вёрст кругом расходился пряный аромат трескучих дров, распаренных веников, да мятного чая, и на душе от этого становилось хорошо…

» Продолжение на 3 стр.

СКАЗКА

Серебряный колокольчик

» Окончание. Начало на 1-2 стр,

«Это косари вернулись», - промолвил Абрам. - Вчера их буря выгнала с дальних покосов, а как добрались до села, уже разгорался новый день, вот теперь отдыхают».

Дорога выдалась длинной. Вначале шли они логом, потом перелесками, дальше продирались сквозь заросли крапивы, а потом и вовсе неизвестно, сквозь что.

Хотел было мальчик спросить у деда, когда же заветное место, ну тут ненароком глянул на небо и замер в изумлении: творилось что-то невообразимое.

По утренней лазури с той стороны, где лежал Кунгур, в сторону Медянки с огромной скоростью летела звезда. Она постепенно росла в размерах, обернувшись наконец каким-то красным камнем, который скрылся за дальним лесом, потом раздался грохот и треск, полыхнула «молния», в воздухе повеяло серой и металлом, и всё стихло… «Дедушка, дедушка, а что было?» - спросил Матвей. «Не знаю, внучек, но, похоже, с неба сорвалась звезда, - ответил Абрам. - Ну, пойдём тогда, посмотрим».

Долго ли коротко, лесами да буераками дедушка с внуком добрались до Медянского тракта, вышли на ржаное поле и остановились. Там вовсю толпился народ. В центре поля образовался кратер, а посреди него лежал какой-то камень, самый простой на вид.

У самой кромки кратера суетился руднишный приказчик да пара отставных солдат с берданками, пытавшимися отогнать от места падения народ.

«Нечего здесь глазеть, ну нечего! Расходитесь, расходитесь!» - неистово кричал он. - Упало небесное тело, по науке, метеорит, вот приедут учёные мужи, там они и разберутся. Ну, куда вы прёте, ну куда! Не топчите улики. Расходитесь, расходитесь».

Посмотрели дедушка с внуком на это диво, посмотрели, да собрались в обратный путь Но тут Матвейка ключик на меже заметил. Подошёл к нему напиться воды и замер от изумления. На дне небольшого озера, промытого в пашне ключиком, лежал осколок от того самого метеорита, который свалился на поле с небес! «Откололся, наверное», - подумал Матвейка, и, пока никто не видел, спрятал его за пазуху, да тут же пожалел: «Жжётся, собака!».

Спустя полтора часа, Матвей и Абрам добрались до «тайного места и вовсю удили пескарей». Вот тут-то мальчик и открылся дедушке, показав ему свою находку. «Да, диковина это… - протянул Абрам. – Что ты хочешь с нею делать?». «Не знаю, - признался внук. Это ж вроде как руда, пусть и небесная. А где для руды подходящее место? Известно - в нашей кузнице … Вот бы сковать из такой руды что-нибудь!». «А что бы ты хотел из неё сковать?» - спросил Абрам. «А хоть бы колокольчик», - протянул Матвейка. «Ну, будет тебе колокольчик», - ответил дедушка и отчего-то улыбнулся в усы. «Клюёт, клюёт, давай тяни!», - вдруг заорал он не своим голосом.

Матвейка, на минуту замечтавшийся о колокольчике, глянул на своё удилище и изумился: его повело и едва не утащило в реку. Матвейка в последний момент ухватил свою снасть, рванул, и в воздухе на мгновение мелькнула огромная щука. Она сорвалась с крючка, упала в реку и так ударила хвостом по воде, что Абраму окатило всё лицо.

«Тьфу ты, нечисть, сорвалась!» - выругался он. Матвей стоял изумлённый: «А откуда в этих вводах взялась такая знатная щука?». «Да кто её теперь разберёт, - буркнул Абрам. - Эх, такая уха пропала…»

Так или иначе в этот день Матвей и Абрам наудили столько пескарей, что и на уху, и на пироги, и даже соседей угостить хватило.

А своё обещание дедушка сдержал: как вернулись в деревню, взял Матвейкину находку и ушёл вместе с нею в кузницу.

Целый вечер качал он там меха да стучал кузнечным молотом… Правда, и поделка вышла на славу. Колокольчик получился изящным, узорным и точно отливал серебром.

Вот только не звенел… «Видно, металл такой, - сказал Абрам, - может, перекуём на что другое?». «Что ты, дедушка, - ответил Матвей, - Я и этому рад. Теперь у меня свой небесный колокольчик». На том и сговорились…

На исходе июля, когда отгремели последние грозы, отшумели ветры, и прошли обильные дожди, погода наладилась, опять настала жара, но уже не такая крепкая, как в начале лета.

В лесах по такой погоде стали поспевать грибы, дикая малина и черника, а также костяника, особо любимая селянами в нашем краю. Именно за костяникой, взяв на обед молоко и краюшку хлеба, отправился Матвейка в одну из зорь по раннему холодку. Дорога была знакомой: вдоль по Голузину логу, направо, а там в Абрамкин лес.

Этот лес по какой-то заслуге в молодые годы деду Абраму отписал сам губернатор. И с тех пор в хозяйстве Денисовых бытовали и клубника лесная своя, и земляника, и костяника, и грибы, и делянка, где дров нарубить на зиму можно.

Матвей миновал столетние сосны, на коре которых, как и по всей границе Абрамкиного леса, была прорезана размашистая буква «А», и оказался в таёжном царстве с его тенистой свежестью, ароматом хвои и невыразимым грибным духом…

Кто собирал костянику, тот, пожалуй, знает о коварстве этой ягоды и о том, насколько она хитра. Тут покажется алым огоньком, там мигнет средь травы … Ягодка по ягодке так и не заметишь, как угодишь в самую чащу леса, а там вся власть у лешака, и он уж натешится: покрутит да проводит.

» Окончание на 4 стр.

КОНКУРС РЕЦЕПТОВ

Все, как мама научила

Самые вкусные пирожки, котлеты и торты готовят наши мамы. Они передают нам кулинарные секреты и хитрости.

Медиацентр «Мой район» объявляет конкурс новогодних рецептов «Как мама научила». Присылайте на нам почту: orda-gazeta@mail.ru или личным сообщением в соцсетях свой семейный рецепт и его историю.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Трогательная история

А вы знаете, чем занимаются бывшие балерины?

Каково женщинам, перед которыми всю жизнь преклонялись толпы мужчин, уходить со сцены и жить размеренно? Бывшая балерина, а теперь пожилая авантюристка тетушка Питти до сих пор на коне: остра на язык, своенравна, капризна, всё ещё способна пленять мужчин одним взглядом и умеет найти выход из самой запутанной ситуации.

Эмили Саво «Невероятная история тетушки Питти», роман. Издательство «Республика писем», 2019.

СКАЗКА

Серебряный колокольчик

» Окончание. Начало на 1-3 стр.

Так и получилось у Матвея. Уж он костянику собирал-собирал и, не заметив, перешёл рубеж Абрамкиного леса, оказавшись в такой глуши, что ни пеший, ни конный не пройдет. К вечеру молоко было выпито, краюшка съедена, а березовый туес наполнен до краев душистыми ягодами костяники. Матвей посмотрел на свою работу, посмотрел и довольно улыбнулся: здесь и на варенье хватит, будет забава отцу и деду на праздник Рождества. Пора бы и домой собираться. Вечереет. И тут осекся : «А где же дом?».

Кругом стояла невыразимая глушь, где то наверху, в лучах заходящего солнца шумно работал дятел, а здесь под пологом леса, уже сгущались сумерки, скоро будет совсем темно. Матвейка пошел по своей тропинке, туда, где была примята трава, но вскоре оказался на том же самом месте. Так повторилось два раза, после мальчишка сел на трухлявый пень у уснувшего муравейника и в сердцах выругался: «Вот лешак кругами водит!». Вывернул одежду навзничь снова попытался выбраться из леса, и поначалу это ему удалось, леший даже посмеялся звоном осин .... Однако через час Матвейка опять пришел к тому же пню.

А в тайге меж тем стемнело, лес заполнили голоса ночных обитателей, в небо вышли звёзды и ранний златорогий месяц, из оврагов поползли туманы, а на уснувших травах дорогими каменьями ярко блестела роса.

Мальчик уже не блуждал, теперь он просто устало сидел на своем пне. А что оставалось делать? Леший не пускал, на «ау-ау» тоже никто не отзывался - деревни были далеко. Наконец от нечего делать Матвейка засунул руку в карман, заботливо пришитый матушкой к пóртам и обомлел: колокольчик! Как же он забыл о нем? Да какая, впрочем, в нем польза? Кабы он ещё он звенел, не так бы страшно и одиноко было сидеть в ночном лесу. А, впрочем, посмотрим... Мальчик всем сердцем представил, что его колокольчик может звенеть, взял его в руку и покачал из стороны в сторону. Тут произошло невозможное ... Этот колокольчик, сделанный из «незвенячего небесного металлу», как говаривал дед Абрам, вдруг нежданно подал голос! И какой это голос, трудно описать. Вот как звёзды в январе звенят по морозу или ключ бренчит в лесной тиши, - слушать эту песню можно долго... И Матвейка слушал, но скоро понял: творится что-то не то ...

Вся тайга в округе всполошилась: зашумели сосны, раскричались ночные птицы, заухал филин, и раздался страшный треск, нечто огромное пробивало себе дорогу сквозь чащу. И это что-то, ужаснулся Матвей, движется прямо на него!!!

Мальчик хотел укрыться, да было поздно ... Раздвигая сосны, прямо на него вышла исполинских размеров медведица, в разы крупнее любого матерого самца, и понюхала воздух. «Господи, помоги!» - перекрестился Матвей и в сердцах, царапая лицо, кинулся в заросли малины. Да разве убежишь от медведя в лесу? Матвейка это помнил... Нужно притвориться мертвым или напугать, но страх оказался сильнее разума... Мальчик и сам не заметил, как оказался на макушке высокой корабельной сосны, спрятался меж веток и втянул в плечи голову.

Медведица, однако, не желала отступать. Гордыми, неспешными шагами она шла по следу мальчика, нюхая свежий ночной воздух. Долго ли коротко она добралась до сосны, где прятался Матвей, при этом ее размеры теперь были едва ли больше обычного крупного медведя «Чур меня», - подумал мальчик. - Не приведи Господь такой попасться в лапы, ведь это не зверь, а оборотень».

Медведица тем временем подошла к сосне, посмотрела наверх и говорит человечьим голосом: «Эй, на макушке, слезай давай, за дело толковать будем. Да не хочу тебя я есть....И ещё: я не оборотень». «Она и мысли ещё читает», - пронеслось в голове у мальчика... «Я не могу! - крикнул он в ответ медведице, - застрял на Верхотуре» ... «Ну, так мы это поправим», - ответила медведица. Она махнула лапой, и тут же какая- то неведомая сила подхватила мальчика и бережно спустила к самому подножью сосны.

«Вот теперь здрасьте, - небрежно буркнула медведица, глядя мальчонке прямо в глаза. - Значит, это ты хозяин небесного колокольчика, которыйй волей сердца заставил его звенеть в лесу». «Да, это я», - сказал Матвей, а сам незаметно потянулся за большой суковатой палкой, лежащей позади него у пня. «Ну, раз тебе это удалось, - ответила медведица, - отныне я буду приглядывать за тобой. А коли будет трудно, позвони в колокольчик, и я приду на помощь». Только помни: обо мне - никому, иначе спадет волшебная сила с колокольчика, и не видать тебе меня более. Запомнил?». «Что ты такое, откуда ты!?» - перебил Матвей, схватив одной рукой суковатую палку. «Там наша земля», - загадочно ответила медведица, махнув мохнатой лапой куда-то на небо. «Ну не оборотень я и не демон», - отпрянула медведица, вновь прочитав Матвейкины мысли... «Ладно, поверим, - рассудил Матвей. - Хочешь помогать, так самое время, верни меня домой». «Ну, это проще простого. Видишь ту могучую сосну? Разбегись и ударься о неё головой, как исполнишь, сразу дома окажешься»....

«Шутки шутить изволишь», - обиделся Матвей. «Да какие тут шутки, ты сам попробуй». «Эх, была не была», - решил мальчик, разбежался, зажмурился, но удара не произошло.... Глядит Матвей, стоит он у родной избы, с крыльца отец и мать сбегают, а над логом, где лежит Курилово вовсю горит рассвет. «Где ты был? - спросил отец.- Мы весь лес до утра обыскали». «Да вот так вышло тятя, заплутал: ягодка по ягодке забрался в самую чащу, жаль, оставил туес, покуда тропу искал назад». «Как же оставил, а это чья работа?». Посмотрел Матвейка себе под ноги, куда указал отец, и едва не вскрикнул от удивления. Прямо перед ним стояли туеса: с малиной, с земляникой, с костяникой и черникой да ещё и лукошко, доверху набитое белым грибом. «Как ты их донес, не понимаю», - сказал прибежавший со двора Абрам. «Да как-то так вот, деда, я у вас бедовой. А про туес говорил, тот, что с молоком»... «Ладно, дурень, - улыбнулся отец, - новый сделаем....».

» Продолжение читайте в следующем выпуске.

ОБ АВТОРЕ. Дмитрий Кощеев родился в Чайковском. В настоящее время преподает в Высшей школе экономики ПГНИУ. Стихи и прозу автора публиковали в местных, краевых и федеральных изданиях, на авторской странице портала proza.ru и авторской странице «Прикамье: история и современность» ВКонтакте. Ординский район - его историческая родина. Здесь на протяжении 300 лет жили предки - Кощеевы и Денисовы.

ВЫПУСК ПОДГОТОВИЛА ТАТЬЯНА ЮЖАКОВА